

УДК 159.9:398.3

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-107-114

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СУЕВЕРНОСТИ У МОЛОДЕЖИ***Андрюшкова Надежда Петровна****Донецкий национальный университет*

Статья посвящена анализу феномена суеверия. Описаны основные подходы изучения суеверий и различные взгляды в психологических концепциях на его природу. Сделана попытка сопоставления суеверия как психологического феномена и суеверности как психологического свойства. Актуальность темы обусловлена возросшей экономической и социальной нестабильностью, в связи с чем у людей появляется все чаще склонность к суеверно-ритуальной деятельности, что характерно для суеверности, которую можно определить как свойство личности, определяющее веру в сверхъестественное и необъяснимое. Это характерно в том числе и для молодежи. Проведено исследование, в котором участвовали 100 студентов разных специальностей, от 18 до 22 лет, которые на основе специально разработанной анкеты были разделены на три группы — с высоким, средним и низким уровнем суеверности. Представлены результаты исследования: сопоставлены психологические особенности личности и их связи с уровнем суеверности. Даются предположения о факторах и механизмах, которые могут влиять на уровень суеверности в данной возрастной группе.

Ключевые слова: суеверия, суеверность, тревожность, защитный механизм, мышление, религиозность.

**PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SUPERSTITIOUSNESS
AMONG THE YOUTH*****Nadezhda P. Andryushkova****Donetsk National University*

The article analyzes the phenomenon of superstition. The basic approach of studying superstition and different views on its nature in psychological concepts are described. There is an attempt of comparison of the socio-psychological phenomenon of superstition and superstitiousness as psychological feature. Relevance of the topic due to increased economic and social instability, and therefore the people have increased tendency to superstitious-ritual activity that is characteristic of superstition, which can be defined as a property of the individual, determines the faith in the supernatural, and the inexplicable. This is typical for all including youth. A study with 100 students of various specialties, from age 18 to 22 years, which by means of a specially developed questionnaire were divided into three groups—high, medium and low levels of superstition. The article presents the results of a study which compared the psychological characteristics of the individual and their relationship to the level. The article speculates about the factors and mechanisms that can affect the level of superstition superstitious in this age group.

Keywords: superstition, anxiety, defense mechanism, thinking, religiosity.

Слово «суеверие» означает ложную веру во что-либо (от древнеславянского «суде» или «всуде» — напрасно, тщетно). В словаре Даля суеверие определяется как ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, знамения [1].

Часто авторы рассматривают суеверия как продукт дологического мышления. В рамках такого подхода суеверия трактуются как способ понимания необъяснимого и неизведанного с помощью упрощения познания, без опоры на какие-либо научные доказательства. По мнению Л. Леви-Брюля и К. Леви-Стросса, суеверия как разновидность коллективных представлений возникают посредством

передачи от поколения к поколению, в основе их — механизмы внушения, заражения и подражания. Суеверия носят в значительной мере императивный характер: они воспринимаются индивидом почти автоматически, навязываются, слабо поддаются критике. В суевериях смешаны когнитивные элементы с эмоциональными переживаниями, вызванными явлениями окружающего мира.

Ряд авторов рассматривают суеверия как регулятор поведения и деятельности человека. Дж. Блэйк и С. Фредерик определяют суеверия как сфокусированность на элементах поведения, которые повторяемы, последовательны, и которые, как верят люди,

обладают силой в управлении удачей и другими факторами жизни [4].

Суеверия рассматривают как элемент, чаще появляющийся в кризисные моменты общества. Как отмечает Б.С. Положий, любая общественная нестабильность может повлечь кризис идентичности, так как человек может быть плохо приспособлен к быстро меняющимся условиям жизни. Один из вариантов кризиса идентичности отмечается автором как «магический» и проявляется в бурном всплеске интереса к мистическому, необъяснимому; деятельность человека направляется на поиск истины и разгадок тайн бытия. Помимо этого в условиях нестабильности и кризиса усиливается идентификация личности с группой (семьей, родом, этносом). Такая идентификация выполняет функцию психологической защиты личности и помимо прочего может реализовываться в суеверно-ритуальных действиях [2].

В.И. Лебедев, отмечая психологические факторы суеверного поведения, выделяет базовые из них: страх смерти, одиночества, чувство бессилия. Данные факторы усиливаются при экономической нестабильности и упадке культуры. В результате усиливается внушаемость человека, которая лежит в основе мистицизма [3].

Суеверия могут выполнять функцию способа психологической защиты. Когда человек испытывает тревогу, беспокойство, напряжение, он обращается к суевериям, как некоторым ритуальным техникам, которые были переданы предками или, возможно, созданы самостоятельно. С помощью суеверно-ритуальной деятельности человек достигает внутренней сбалансированности и снижения уровня тревожности.

Проявление тревоги может быть важным элементом адаптивного процесса. Однако если тревога чрезмерна и носит социальный характер, то она, наоборот, тормозит адаптивные возможности.

Наблюдаемое в последние годы распространение мистицизма и суеверности является прямым следствием усиления социальной, экономической и духовной нестабильности, вынуждающей прибегать при чувствах тревоги и бессилия к защите сверхъестественных и таинственных сил.

Суеверие мы понимаем как установку на восприятие явлений окружающей действительности, заключающуюся в усмотрении причинно-следственных связей при отсутствии объективно фиксируемых зависимостей между этими явлениями. В качестве установки суеверие включает в себя аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты. Суеверные представления реализуются в особой суеверно-ритуальной деятельности, направленной на защиту от предполагаемых опасностей и овладение желаемыми благами.

Таким образом, мы можем рассматривать суеверия как социально-психологический феномен. Од-

нако, будучи усвоенным человеком, данный феномен становится психологическим свойством личности, и мы можем рассматривать это как суеверность. В отличие от суеверий суеверность выступает как свойство личности, определяющее отношение к суевериям и веру в сверхъестественное и необъяснимое, использование ритуалов, примет, поверий и др.

Поскольку в юношеском возрасте происходит становление мировоззрения и формируется отношение к окружающей действительности, идет поиск личностных смыслов, то изучение особенностей проявлений суеверности в этом возрасте имеет особую актуальность.

С целью изучения факторов, обуславливающих суеверность в молодежной среде, нами было проведено исследование на базе Донецкого национально-го университета.

Выборку составили 100 студентов математических, экономических и психологической специальностей. Выборка была составлена так, чтобы в нее были включены лица, получающие образование в области как «точных», так и гуманитарных, социальных наук. Таким способом мы нейтрализовали возможное влияние на уровень суеверности формируемого у студентов профессионального стиля мышления. Возраст испытуемых: 18–22 года. Половой состав: 61 девушка и 39 юношей.

Для выявления психологических особенностей, которые могут обуславливать уровень суеверности молодежи или зависеть от него, был подобран пакет методик:

– «Структура индивидуальной религиозности» Ю.В. Щербатых;

– «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта, Д. Росса (в русскоязычной адаптации Д.М. Чумаковой);

– «Копинг-тест» Р. Лазаруса (в русскоязычной адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой);

– «Логичность умозаключений» (А.В. Батаршев);

– «Шкала личностной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина.

Была разработана анкета, в которой учитывалось: понимание понятия «суеверие», определение своей суеверности, отношение к суевериям и использование их в повседневной жизни. На основе полученных анкетных данных испытуемые были разделены на 3 группы:

– 1-я группа: высокий уровень суеверности и частое обращение к суевериям (40 человек: 27 девушек и 13 юношей).

– 2-я группа: средний уровень суеверности — испытуемые признают существование суеверий и верят в то, что они сбываются, однако не относят себя к числу суеверных (35 человек: 18 девушек и 17 юношей).

– 3-я группа: низкий уровень суеверности — испытуемые не верят в суеверия, не признают их существования, не относят себя к числу суеверных (25 человек: 16 девушек и 9 юношей).

Результаты

Рассмотрим полученные в ходе исследования результаты.

Значимость среднегрупповых показателей в попарном сравнении групп с разным уровнем суеверности по шкалам методик

Шкала	Высокий уровень суеверности — Низкий уровень суеверности	Средний уровень суеверности — Высокий уровень суеверности	Низкий уровень суеверности — Средний уровень суеверности
«Копинг-тест» Р. Лазаруса			
Конфронтационный копинг	9	8	8
Дистанцирование	8	8	7
Самоконтроль	12	12	12
Поиск социальной поддержки	11**	9	8
Принятие ответственности	8	7	7
Бегство–избегание	13**	10**	10
Планирование решения проблемы	11	11	11
Положительная переоценка	11	13	11
«Структура индивидуальной религиозности» Ю.В. Щербатых			
Отношение к философии	5	5	4
Отношение к магии	4**	2**	2
Поиск поддержки и утешения	5**	3**	2
Интерес к загадочным явлениям	5**	3**	2*
Вера в творца	4**	2**	2
Религиозное самосознание	5*	3**	3
Образец моральных норм	6**	4*	3
Внешняя религиозность	5**	3**	2*
«Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта, Д. Росса			
Уровень общей религиозности	44**	39**	38
«Шкала личностной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина			
Уровень личностной тревожности	54**	39**	49**
«Логичность умозаключений»			
Логичность умозаключений	2	2	3

Примечание: * — различие значимо на уровне $p \leq 0,05$; ** — различие значимо на уровне $p \leq 0,01$

Проверялось предположение о суевериях как реализации склонности личности к определенным стратегиям эмоциональной саморегуляции (методика «Копинг-тест» Р. Лазаруса). Получены значимые различия в группах с высоким и низким уровнем суеверности по шкале *Поиск социальной поддержки* ($t = 3,91$; $p \leq 0,01$) и по шкале *Бегство–избегание* ($t = 2,82$; $p \leq 0,01$). Значимы различия и у испытуемых с высоким и средним уровнем суеверности по шкале *Бегство–избегание* ($t = 2,81$; $p \leq 0,01$). В группах с более высоким уровнем суеверности эти показатели были выше. Таким образом, чем большую выраженность имеют копинги *Бегство–*

избегание и *Стремление к социальной поддержке*, тем выше уровень суеверности.

Значимы различия и по шкале *Поиск поддержки* — применение религии для утешения и обретения поддержки: между выборками с высоким и низким уровнем суеверности ($t = 5,43$; $p \leq 0,01$); между выборками с высоким и средним уровнем суеверности ($t = 4,32$; $p \leq 0,01$). Этот показатель существенно выше у испытуемых с более высоким уровнем суеверности.

Значимыми являются различия в *Интересе к загадочным явлениям*. По этой шкале большие значения у испытуемых с высокой суеверностью, низкие — у испытуемых со средним уровнем суеверности.

сти, не проявляют интереса в группе с низкой суеверностью. Различия достоверны: между группами с высоким и низким уровнем суеверности ($t = 6,11$; $p \leq 0,01$); между группами с высоким и средним уровнем суеверности ($t = 3,21$; $p \leq 0,01$); между средним и низким уровнем суеверности ($t = 2,32$; $p \leq 0,05$). Аналогичны данные по шкале *внешней религиозности* (она тем выше, чем выше уровень суеверности): значимы различия между группами с высоким и низким уровнем суеверности ($t = 6,23$; $p \leq 0,01$); высоким и средним уровнем суеверности ($t = 3,9$; $p \leq 0,01$); средним и низким уровнем суеверности ($t = 2,21$; $p \leq 0,05$).

Значимы различия по шкале *Вера в творца* (признание существования высших сил) между группами с высоким и низким уровнем суеверности ($t = 5,4$; $p \leq 0,01$); группами с высоким и средним уровнем суеверности ($t = 4$; $p \leq 0,01$). *Вера в творца* выражена у лиц с высоким уровнем суеверности.

С целью определения выраженности разных содержательных аспектов представлений и верований, связанных с суевериями, использовалась методика «Структура индивидуальной религиозности» Ю.В. Щербатых. По полученным результатам группы с разным уровнем суеверности различались по шкале *Отношение к магии* — т.е. вере в потусторонние силы, гадания и другую магическую атрибутику. Значения по этой шкале выше в группе с высоким уровнем суеверности и отрицательны в других группах испытуемых: достоверно различие между группами с высоким и низким уровнем суеверности ($t = 3,41$; $p \leq 0,01$); между группами с высоким и средним уровнем суеверности ($t = 3,52$; $p \leq 0,01$). Следовательно, суеверия коррелируют с верой в магию.

Проверялось наличие связи суеверности с религиозностью (методика «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта, Д. Росса). Хотя все группы испытуемых имеют средний показатель общей религиозности, однако в выборках испытуемых со средним и низким уровнем суеверности наблюдается тенденция к низкому уровню религиозности. Обнаружены значимые различия в уровне общей религиозности в выборках: с высоким и низким уровнем суеверности ($t = 3,3$; $p \leq 0,01$); с высоким и средним уровнем суеверности ($t = 3,1$; $p \leq 0,01$). Таким образом, есть определенная связь между суеверностью и религиозностью.

Для определения возможной роли личностной тревожности в склонности к суевериям использовалась методика «Шкала личностной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина. Однако более высокие показатели тревожности наблюдались у испытуемых не только с высокой, но и с низкой суеверностью. Различия достоверны: между выборками с высоким и низким уровнем суеверности ($t = 2,8$; $p \leq 0,01$); между выборками с высоким и средним уровнем суеверности ($t = 9,8$; $p \leq 0,01$);

между выборками с низким и средним уровнем суеверности ($t = 6,9$; $p \leq 0,01$). Повышенная тревожность у лиц с низким уровнем суеверности может свидетельствовать о том, что полное отрицание суеверий само по себе является защитным механизмом и в этом смысле может рассматриваться как разновидность суеверия.

Для проверки того, не являются ли суеверия следствием «сбоев» рационального мышления, была использована методика «Логичность умозаключений». Значимых различий в выборках получено не было. Однако несколько более низкие показатели логичности умозаключений у испытуемых с более высокой суеверностью свидетельствуют о большей частоте совершаемых логических ошибок, что может быть одной из предпосылок к возникновению суеверности.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют, что испытуемые с более выраженной суеверностью склонны к уклонению от негативных переживаний, к отрицанию проблемы, отвлечению от нее, фантазированию, а также в большей степени стремятся к разрешению проблем за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной внешней поддержки. Для них характерны ориентированность на взаимодействие с другими людьми, ожидание внимания, совета, сочувствия, конкретной действенной помощи. С другой стороны, испытуемые с низкой суеверностью, стремясь к самообладанию, по-видимому, преодолевают негативные переживания и тревожность за счет подавления и сдерживания эмоций.

Важно отметить, что высокий уровень суеверности может обуславливаться высоким уровнем личностной тревожности. Вероятно, суеверия в этом случае выполняют защитную функцию. Однако и низкий уровень суеверности, по-видимому, тоже играет роль своего рода защитного механизма. Это видно из того, что испытуемые с низкой суеверностью (как и с высокой) имеют высокий уровень личностной тревожности.

Испытуемые с высоким уровнем суеверности в большей степени интересуются загадочными явлениями, потусторонним и магией. При этом они верят в высшие силы и имеют достаточно высокий уровень религиозности, однако их религиозность носит в большей степени внешний характер, т.е. направлена на соблюдение ритуалов, традиций, обрядов. У них выражена потребность в религиозном веровании, через которую обретается поддержка, уверенность и утешение. Проявление внешней религиозности и соблюдение религиозных обрядов — это определенная внутренняя и внешняя защита.

Мы провели корреляционный анализ показателей отдельно для каждой из трех групп испытуемых.

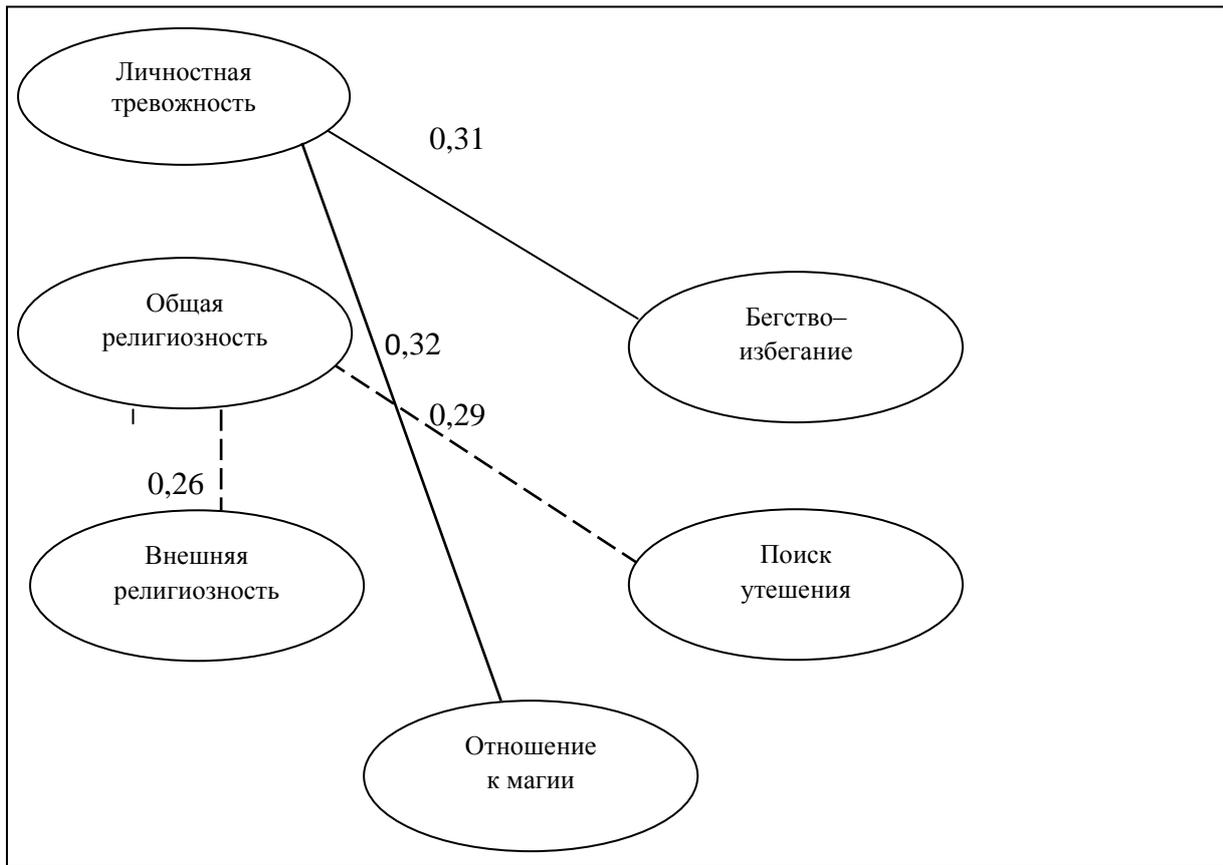

Рис.1. Корреляционные связи, полученные по выборке с высоким уровнем суеверности

В группе с высоким уровнем суеверности выявлены значимая взаимосвязь между показателем личностной тревожности и копинг-стратегией Бегство-избегание. Следовательно, чем выше уровень тревожности, тем более выражен копинг Бегство-избегание. Выявлена значимая связь и между Личностной тревожностью и представлением-верованием Отношение к магии. Это свидетельствует о том, что чем выше Личностная тревожность, тем выше вера в потусторонние силы, гадания и другую магическую атрибутику, и наоборот.

В группе со средним уровнем суеверности, как и в группе с высоким уровнем суеверности, выявлены значимые связи между Личностной тревожностью и копингом Бегство-избегание, также между Личностной тревожностью и представлением-верованием Отношение к магии. Это указывает на то, что чем выше Личностная тревожность, тем более выражены Бегство-избегание и Отношение к магии, и наоборот. Получена прямая значимая связь и между Общей религиозностью и Логичностью умозаключений, что указывает на то, что чем выше уровень религиозности, тем выше уровень логичности и наоборот, чем ниже уровень религиозности, тем ниже уровень логичности. Значимы также пока-

затели связи Логичности умозаключений и Бегством-избеганием. Это свидетельствует на том, что чем выше степень Логичности умозаключений, тем в большей степени выражено преодоление личностью негативных переживаний в связи с трудностями: за счет реагирования по типу уклонения — отрицание проблемы, фантазирование, неоправданные ожидания, отвлечение и т.п.

В группе с низким уровнем суеверности (рис. 3) выявлены значимые связи между Личностной тревожностью и Поискem утешения и поддержки, а также между Личностной тревожностью, Внешней религиозностью и Отношением к магии. Полученные результаты свидетельствуют, что чем выше личностная тревожность, тем более выражено отношение к религии как к поиску поддержки и утешения, тем чаще соблюдаются внешние атрибуты религии (обряды, традиции) и сильнее вера в потусторонние силы, гадания и другую магическую атрибутику. Значима связь и между Общей религиозностью и Поискem утешения и поддержки, Общей религиозностью и Отношением к магии, Общей религиозностью и Внешней религиозностью.

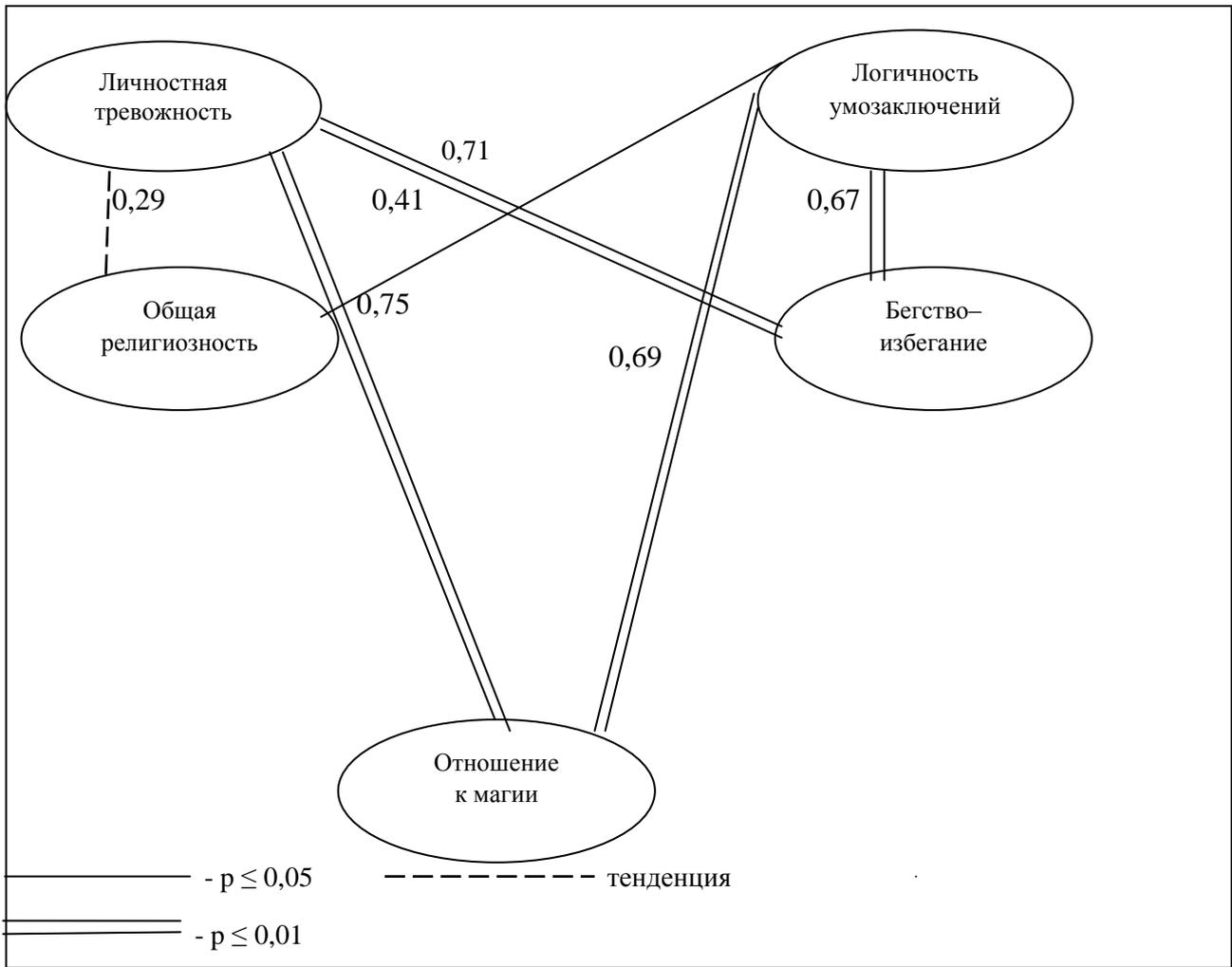

Рис. 2. Корреляционные связи, полученные по выборке со средним уровнем суеверности

По результатам корреляционного анализа мы предположили, что в группах с разным уровнем суеверности имеются отличия в механизмах обеспечения отношения к суевериям.

Так, в группе с высоким уровнем суеверности высокая степень личностной тревожности порождает такую же степень суеверности. При этом в отличие от групп с низким и средним уровнем суеверности у суеверных с высоким уровнем логика не связана с суеверностью. Следовательно, можно предположить, что суеверия в данной группе выступают как формы взаимодействия с реальностью, не требующие логических подтверждений.

В группе со средним уровнем суеверности тоже личностная тревожность способствует суеверности. Однако помимо личностной тревожности появляется еще один механизм обеспечения отношения к суевериям — логика. То есть добавляется еще рациональный компонент.

В группе с низким уровнем суеверности высокая степень личностной тревожности (как и в группе с высоким уровнем суеверности). Можно предположить, что логика в данном случае выступает как главный механизм обеспечения отношения к суевериям, т.е. актуализируется рационально-логическая сторона, которая служит также защитным механизмом, регулирующим повышенную личностную тревожность (которая может обуславливать и религиозность, и суеверность).

Таким образом, мы предполагаем, что в группах с разным уровнем суеверности различны механизмы, ее обуславливающие. Так, в группе с высокой степенью суеверности отношение к суевериям основано на вере (т.е. просто на принятии суеверий). В группе с низким уровнем суеверности отношение к суевериям определяется рациональной стороной сознания человека. В группе со средним уровнем суеверности выявлена балансировка между рациональным компонентом и компонентом веры.

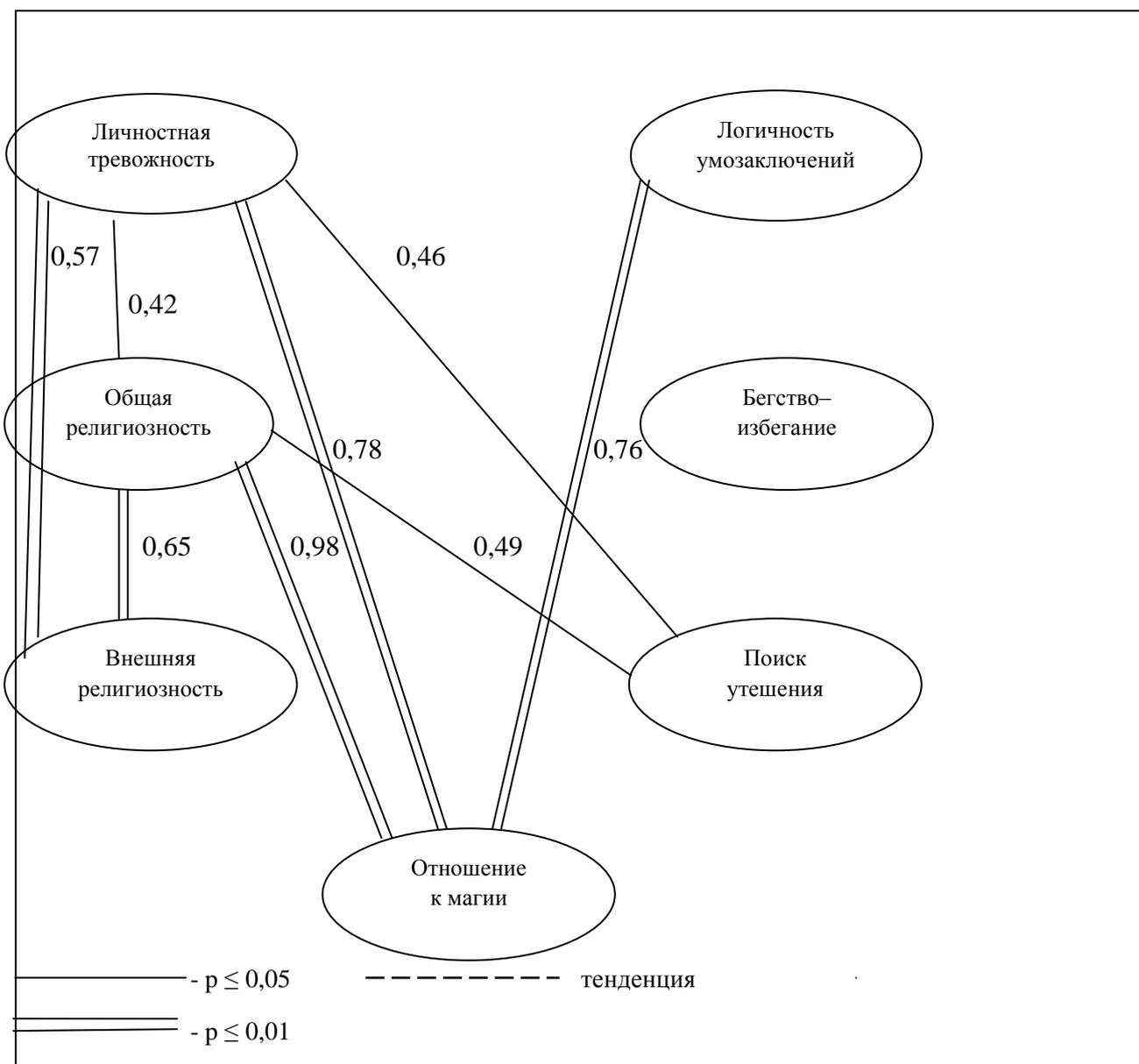

Рис. 3. Корреляционные связи, полученные по выборке с низким уровнем суеверности

Список литературы

1. Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб.: Литера, 1994. 112 с.
2. Саенко Ю.В. Психологические аспекты изучения суеверий // Вопросы психологии. 2006. № 6. С. 85–96.
3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2003. 368 с.
4. Bleak J.L., Frederick C.M. Superstitious behavior in sport: Levels of effectiveness and determinants of use in three collegiats // Journal of sport behavior. 1998. № 21. P. 1–15.

Получено 16.03.2016

References

1. Dal' V.I. *O poveriyakh, sueveriyakh i predrassudkakh russkogo naroda* [On beliefs, superstitions and prejudices of the Russian people]. Saint-Petersburg, Litera Publ., 1994, 112 p. (In Russian).
2. Saenko Yu.V. [Psychological aspects of superstitions studying]. *Voprosy psikhologii* [Issues on psychology]. 2006, no. 6, pp. 85–96. (In Russian).
3. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2003, 368 p. (In Russian).
4. Bleak J.L., Frederick C.M. Superstitious behavior in sport: Levels of effectiveness and determinants of use in three collegiats. *Journal of sport behavior*. 1998, no. 21, pp. 1–15. (In English).

The date of the manuscript receipt 16.03.2016

Об авторе

Андрюшкова Надежда Петровна

аспирант кафедры психологии

Донецкий национальный университет,
Украина, 83001, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: andruchkova@rambler.ru

About the author

Andryushkova Nadezhda Petrovna

Ph.D. Student of the Department of Psychology

Donetsk National University,
24, Universitetskaya str., Donetsk, 83001, Ukraine;
e-mail: andruchkova@rambler.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Андрюшкова Н.П. Психологические факторы суеверности у молодежи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3(27). С. 107–114. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-107-114

Please cite this article in English as:

Andryushkova N.P. Psychological factors of superstitiousness among the youth // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 3(27). P. 107–114. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-107-114